

Глава 81 - Ядовитые тюльпаны

Престиж был результатом совершения крупных дел, но разделялся на разные типы. Император обладал престижем императора, а министр имел престиж министра.

Был один вид престижа, который сочетал в себе характеристики высокого ранга и закалку огнями битвы.

Принц Ли, Лун Хэн, был именно таким человеком. Он вышел из семьи генералов и был благородным с рождения. Позже он командовал армиями, и говорили, что генерал на поле битвы не был связан приказами государя! Если он игнорировал даже команды суверена, легко можно понять, насколько велика его власть.

Поэтому, не все могли выдержать такое величественное присутствие.

Даже Бай Сянсю, современный человек, на мгновение почувствовала, что его аура слишком внушительна, потому что по телу пробежали мурашки. Она не оборачивалась, поэтому не могла понять, как он сейчас выглядит.

"Бред? Что? Вы считаете, что спасти жизни неправильно, или это еще одна схема?"

Мало кто осмелится опровергнуть слова принца Ли. Братья Сун открыли рот, но слова не вышли. В конце концов, слова Лун Хэна заставили их замолчать. Если бы они осмелились сказать что-нибудь еще, они выглядели бы очень коварно.

Когда Лун Хэн увидел, что никто не собирается говорить снова, он заговорил к Бай Сянсю: "Что вы стоите? Спасение людей важное дело."

Тело Бай Сянсю дрогнуло от этих слов и она ответила: "Их грудь сильно напряжена и у них есть одышка. Сначала нужно убрать все эти цветы и открыть окна для проветривания."

После того, как она закончила говорить, слуги быстро последовали ее приказам. Тюльпаны вынесли в короткие сроки, а окна распахнулись. С открытыми окнами старикам, страдающим от судорог грудной клетки, стало немного лучше. Сун Хуэй был среди тех, кто испытал тяжесть в груди, и теперь немного больше поверил этой мадам.

Его брови медленно расслабились, он сказал: "Что еще нужно сделать, мадам Сюй?"

Бай Сянсю с облегчением вздохнула. "Нужно вытереть лицо пострадавших влажным полотенцем, и помочь им прийти в себя. Но используйте теплую воду, а не холодную."

После того, как слуги сделали, что им сказали, цвет лиц людей на диване действительно стал немного лучше.

Сун Цзяюэ успокоился. Его сердце поразило удивление, когда он наблюдал, как Бай Сянсю раздает указания.

В этом мире было много типов женщин, но таких как она, умных и проникательных, он видел редко. Возьмем, к примеру, Лин Цяньцзи, она знала много стихов, была прекрасна и ее часто называли самой талантливой женщиной в городе. Но что насчет этой женщины перед ним? Она была неизвестна публике до замужества и все так же оставалась тихоней.

Ее внешность более красива, чем у Лин Цяньцзи. Она умела готовить вегетарианские блюда и

очень много знала. Она действительно, как жемчужина, покрыта пылью. Если бы он узнал о такой женщине раньше, он лично пошел бы к ней делать предложение. К сожалению, теперь она чужая наложница.

Как только его страдание начало увеличиваться, он услышал, что Старый мастер проснулся на диване. Немного покашляв и выплюнув глоток мокроты, он стал выглядеть намного лучше. Но все равно тяжело дышал: "Это правда душило меня."

Сун Хуэй поспешно шагнул вперед и сказал: "Отец, тебе сейчас лучше?"

Старый мастер ответил: "Немного лучше. Почему Великий Мастер Хуэй Шоу ещё не проснулся?"

Великий Мастер Хуэй Шоу проснулся, как раз когда они о нем заговорили. Судя по ситуации, они действительно отравились токсичным ароматом тюльпанов.

Бай Сянсю вздохнула с облегчением, наконец убедившись, что не ошиблась. Если бы она не смогла спасти их после задержки, тогда ее вина была бы огромной. Попив чая, Старый Мастер, естественно, спросил о ситуации. Узнав, что Бай Сянсю спасла его, он слегка улыбнулся. Но услышав, что его сыновья поссорились между собой после того, как пришли его проведать, он поднял брови и холодно сказал: "Почему вы все еще здесь? Убирайтесь!"

Четверо братьев Сун были беспомощны, и ушли, чтобы избежать его гнева.

Старый мастер обратился к Бай Сянсю: "Я не ожидал, что вы знаете эти цветы. Я случайно заметил их, когда был на улице, и просто подумал, что они элегантно. Вот почему я поместил их сюда. Я не думал, что в них есть яд. Похоже, их нужно уничтожить."

"Не нужно.... Тюльпаны все равно хорошие цветы. Просто не держите их внутри в большом количестве. Если посадить их на улице, они создадут приятный пейзаж." Бай Сянсю думала, что тюльпаны по-прежнему остаются красивыми цветами. И проблем не будет, если выращивать их небольшими участками.

Увидев, что она хочет сохранить цветы, Старый Мастер не мог не улыбнуться. "Если они вам так нравятся, просто возьмите их. Я больше не осмелюсь их выращивать."

"Тогда большое спасибо Старому Мастеру." Вздохнув, Бай Сянсю поблагодарила пожилого человека. Но Великий Мастер Хуэй Гуан не отпустил ее.

"Мадам, вы могли уйти всего лишь минуту назад. И все же, почему вы вернулись?" Улыбнувшись, спросил старый монах.

Бай Сянсю хотела взглянуть на него и сказать: «Откуда я знаю?». Но теперь, под бдительным взглядом стольких людей, и, самое главное, убийственного бога, стоящего за ней, она могла только сказать: "Естественно, потому что думала о методах."

"Мадам, разве вы не боялись, что станет хуже?" Улыбка Хуэй Гуана ни капли не дрогнула, когда он говорил.

"Я не могла смотреть, как Старый Мастер и Великий Мастер Хуэй Шоу страдают." Разве это не очевидно? Как монах мог такого не понять?

Но Хуэй Гуан сказал: "Это общая судьба с Буддой."

"В этом мире есть несколько не predetermined людей." Бай Сянсю не могла больше сдерживаться и возразила.

Выражение Хуэй Гуана не изменилось, поскольку он продолжал улыбаться, но больше не говорил. Бай Сянсю была на мгновение поражена, а затем погрузилась в глубокую мысль. В этом мире было очень мало тех, у кого судьба не пересекается с Буддой, но это не значит, что все должны уйти в монахи. Да, всего лишь минуту назад она почувствовала, что у нее есть смелость. Ее лицо покраснело. Когда все посмотрели на нее, она еще больше смутилась.

Боясь, что Великий Мастер Хуэй Гуан будет говорить о чем-то еще, Лун Хэн сказал: "Все уже решилось. Почему вы не уходите?"

Бай Сянсю тихо ответила и покорно последовала за Лун Хэном. Тем не менее, Сун Цзяюэ стало жаль, что его друг был так холоден. Она такая добросердечная девочка. К ней следовало относиться с мягкостью и заботой. Его сердце немного болело, но он ничего не мог с этим поделать.

Наблюдая, как Бай Сянсю уходит, Хуэй Гуан пробормотал одно из многих имен Будды. Великий Мастер Хуэй Шоу слабо сказал: "Ты очень редко такой активный."

Хуэй Гуан ответил: "Очень редко можно увидеть кого-то столь умного. Жаль, что у нее все еще есть связь со смертным миром."

Хуэй Шоу засмеявшись сказал: "Не все могут оставить мирские дела."

Кивнув головой, Хуэй Гуан сказал: "И мы с тобой не исключение, не говоря уже о ней."

Два великих мастера некоторое время отдохнули, а затем ушли собираться. Неожиданно один из них вернулся в монастырь. Другой отправился в усадьбу Ли, чтобы попросить милосердия. Это станет историей еще на один день.

Бай Сянсю пришло время возвращаться, и она отправилась прощаться с мадам Сун. Она также некоторое время прощалась с Ю Сэ и Бай Хэ. Освободилась она, когда уже наступила ночь. Лун Хэн и его люди с тревогой ожидали у входной двери. Он мог вернуться один, но ему было не по себе оставлять ее здесь одну.

Подождав какое-то время, вернулся слуга, сообщив что Старый мастер снова почувствовал слабость. В результате они попросили мадам Сюй пойти к нему и боялись, что она не сможет вернуться сегодня вечером.

Лун Хэн чуть не размазал слугу прямо о землю. Его женщина не врач! Какая польза от ее присутствия? Но он беспокоился о ней, и не хотел возвращаться один. Она слишком знаменита в этой семье. Подумав об этом, он приказал своим людям вернуться в усадьбу Ли к Старой мадам. Он решил остаться.